

РОСТОВСКИЕ КУПЦЫ МЯСНИКОВЫ В РАЗВИТИИ СИБИРСКОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Поиски золота в Сибири начались еще в XVII в. в ходе присоединения сибирских земель к России. Старые народные легенды и предания, находки золотых вещей в древних могильниках — все это свидетельствовало о наличии драгоценного металла. Но поскольку монополия на его добычу принадлежала казне, разведка золотоносных месторождений частными лицами практически не велась. Ситуация изменилась в начале XIX столетия, когда в условиях тяжелого финансового положения внутри страны и упадка золотопробышленности на Урале государство было вынуждено отказаться от монополии на добычу золота и 28 мая 1812 г. разрешило разведку и разработку золотоносных месторождений частным лицам.

В середине 20-х гг. XIX в. Министерством Финансов были выданы первые разрешения на поиски золота в Сибири, которые положили начало развертыванию деятельности в регионе поисковых партий. Количество людей в них строго не определялось и могло быть совершенно разным. В этом отношении главным для купцов было стремление привлечь к поиску как можно больше работников с целью максимального охвата местности и скорейшего достижения определенного результата. Снаряжение разведывательной партии на одно лето обходилось предпринимателям в среднем в 3 тыс. р. сер. (П-к. Гофман. *О золотых промыслах Восточной Сибири // Горный журнал. 1844. Кн. XI. Ч. IV. С. 200*). Исходя из больших финансовых затрат и отсутствия точных данных о местонахождении залежей золота, далеко не каждый из купцов или дворян мог позволить себе участвовать в золотодобыче. Слишком велик был риск разориться в случае неудачи. Поэтому, обратившиеся к поиску золота должны были иметь в своем распоряжении значительные капиталы, чтобы менее болезненно переносить возможные потери. По свидетельству горного офицера, полковника Гофмана, Никита Федорович Мясников «употребил на розыск более 260 тыс. р. серебром, прежде чем открыл Пескин, который в первые же годы вознаградил его затраты с большим барышом» (Там же). Открытие Мясниковым этого самого большого прииска в речном бассейне Ангары состоялось в 1839 г. С этого момента все дела, связанные с описанием месторождения, его регистрацией, наймом рабочих, организацией их быта и, наконец, непосредственно с разработкой, заставили Н.Ф. Мясникова безотлучно находиться в Сибири. Поэтому 16 декабря 1840 г. он оформил в ростовском городском магистрате «увольнительный билет» за № 714 и отправился в Красноярск (*Государственный Архив Ярославской области. Ф. 582. Оп. 1. Д. 990. Лл. 28-28об.*). Прибыв в этот

губернский город 7 ноября 1841 г., он отправился на рудник и приступил к обстоятельному описанию местности и качественному содержанию золотосодержащей россыпи. Составив это описание, Н.Ф. Мясников передал его в местный Земский суд для последующей регистрации и получения справки подтверждающей его права на территорию, в пределах которой находился прииск. Узаконив его, Мясников, как и все купцы-золотопромышленники, обязался вносить в казну процентные платежи с добываемого золота. До 18 декабря 1843 г. они составляли 15%, а с 18 декабря — 20–24% (Там же. С. 205). Разумеется, Мясниковы не стали ограничиваться наличием одного прииска на Пескине. Они продолжили поиски месторождений и довольно скоро стали крупнейшими золотопромышленниками в Сибири. К 1852 г. только в Енисейской округе Никите Мясникову принадлежали 44, а его брату Николаю 26 золотых приисков. (Комлева Е.В. *Енисейское купечество (последняя четверть XVIII–первая половина XIX вв.) / отв. ред. д-р ист. наук Д. Я. Резун. М.: ИД «Академия», 2006. С. 147*). Несмотря на то, что по качественному и количественному содержанию золотые россыпи были не везде одинаковыми. Качественные и количественные показатели определяли численную динамику приисков. Если, к примеру, в Томской округе в 1846 г. Н.Ф. Мясникову и его компаньону дворянину Олоровскому принадлежали 9 рудников, то спустя год их количество сократилось до 2. Причиной тому был низкий процент содержания золота в россыпях, и это объясняло быстрое их освоение (Подробнее см.: *Ведомость о частных золотых промыслах за 1846 год // Горный журнал. 1846. Кн. IV. Ч. II. С. 158–166; Ведомость о частных золотых промыслах за 1847 год // Горный журнал. 1847. Кн. V. Ч. II. С. 125–134*). Мясниковы старались поддерживать высокие прибыли за счет постоянных разведок и введения в эксплуатацию новых залежей. Все добытое золото доставлялось на казенные заводы в Барнаул, где в присутствии самих купцов или их поверенных оно взвешивалось, плавилось и отливалось в слитки весом в 1,5–2,5 пуда. На каждом слитке выбивался вес, имя владельца и порядковый номер. Попутно наугад из любых 12 слитков бралась проба, в процессе которой определялось число частиц чистого золота в фунте. От этого определения зависела цена одного пуда золота. Исходя из того, что за каждый золотник казна платила порядка 540 р. асс., стоимость одного пуда золота 86 пробы, к примеру, составила бы 46 440 р. асс. По окончанию проб предпринимателю выдавалась квитанция, в которой указывалось количество и качество сданного золота. На основании этой квитанции он мог получить в Санкт-Петербурге, в Коммерческом банке часть положенных денег, а оставшуюся сумму только после прибытия в столицу каравана с золотыми слитками и повторного снятия контрольных проб.

К сожалению, изученные материалы не позволяют нам судить о размерах прибыли купцов Мясниковых от занятия золотодобычей. Вполне возможно, что их доходы были очень большими. Косвенным подтверждением того может служить вложение части накопленных капиталов в

совершенствование транспортной системы сибирского региона. Додолжно известно, что в 1839 г. Никита Мясников обратился к министру финансов с просьбой о предоставлении ему десятилетней привилегии на учреждение пароходства по крупнейшим сибирским рекам и Байкалу. Несмотря на активное противодействие местного купечества, знатому ростовчанину в итоге удалось ее добиться. Однако, в силу ряда причин, организовать пароходное сообщение на всех сибирских реках, указанных в соглашении, Мясников не смог. В результате, по окончании срока действия привилегия правительством ему не была продлена. Возможно, причина такой неудачи заключалась в излишней расточительности предпринимателя. Расточительный образ жизни был в то время характерен для многих сибирских золотопромышленников. Будучи в Красноярске, Никита Федорович поражал воображение всех обывателей роскошью своей жизни. На одну меблировку нового каменного двухэтажного дома на Воскресенской улице он потратил 15 тыс. р. (Его постройка обошлась хозяину в 54 тыс. р. сер.) (См.: *Сибирский вестник*. 1864. 23 сент.). В доме были паркетные полы, большие двери из орехового и красного дерева, покрытая штофом и бархатом мебель, огромные от потолка до пола зеркала. Дочь Н. Ф. Мясникова была замужем за адъютантом генерал — губернатора Восточной Сибири Я. Безносиковым, который, выйдя в отставку «задавал целые вакханалии в «шелиховском доме» в Иркутске» (Вагин В. *Сороковые годы в Иркутске // Записки иркутских жителей. / сост., прим. и послесловие М.Д. Сергеева. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1999. С. 468*).

В этой связи, неудивительно, стремительное падение доходов Мясниковых и рост их долгов. В конечном итоге, под натиском кредиторов, Николай Мясников начал подделывать векселя, за что в 1862 г. был осужден и отправлен на каторгу. Его брат, Никита, незадолго перед этими событиями скоропостижно скончался.

Интересна реакция сибирского светского общества на такой поворот в судьбе Мясниковых. Ярко она была продемонстрирована в язвительной эпиграмме одного из иркутских литераторов того времени: «А Мясниковы..., что за мысль была у них червонцы хапать? Один из них утратил жизнь, другому привелось поплакать» (Мокеев Н. *Иркутские эпиграммы (1850 г.) // Сибирский архив*. 1913. № 1. С. 53).

Внимательно вчитавшись в эти строки, довольно легко можно понять их смысл: богатство, случайно приобретенное и направленное исключительно на удовлетворение своих потребностей и тщеславия, всегда резко осуждалось окружающими. В данном случае нельзя не вспомнить знаменитые слова владельца московской трехгорной мануфактуры Т.В. Прохорова (1797–1854), который в своем поучении «О богатении» особо отмечал: «Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно, когда он делится с другими и приходит им на помощь» (Шейко Н.И. *Пословицы и поговорки русского народа. М.: ИД «Вече», 2006. С. 14*). Летопись российского предпринимательства хранит

немало примеров благотворительной деятельности. Возможно, обратившись к ней, Никита и Николай Мясниковы в глазах окружающих стали бы «совершенными купцами» (Под таковыми в рассматриваемый период подразумевали умных, предприимчивых и удачливых предпринимателей, умевших не только вести коммерческие дела, но и активно участвовавших в общественной жизни города, заседавших в городской думе, работавших в магистрате, занимавшихся благотворительностью. Имена и деяния «совершенных купцов» оставались в памяти горожан и, обрастая легендами, передавались из поколения в поколение). Так или иначе, история их жизни и деятельности весьма интересна и поучительна. Будучи характерной, для большинства представителей российского купечества, она объективно отражает все стороны эпохи первоначального накопления капитала и, более того, не утрачивает своей актуальности в наши дни.

В.И. СИГОВ

ПОДХОД К РАЗВИТИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКЕ ДОЦЕНТА ИГУ М.С. МЕЦИКА (1957 г.)

Научные исследования играют важную роль в развитии народного хозяйства государства. Внедрение научных открытий, изобретений в производство способствует разработке промышленных продуктов. Их объем и качество являются составными показателями экономики государства. Носителями идей разработки той или иной продукции являются ученые-специалисты в определенной сфере. В данном исследовании мы рассмотрим взгляды ученого Иркутского государственного университета физика Михаила Степановича Мецика на развитие своего научного направления в связи с народным хозяйством СССР и Иркутской области 1940–1950-х гг. Кроме того, проанализируем его подход, перспективу его реализации. Источниками для настоящего исследования послужили Постановление Совета Министров СССР № 456 от 12 апреля 1956 г. «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» и докладная записка М.С. Мецика за 1957 г., хранящаяся в фонде ИГУ Государственного архива Иркутской области.

Прежде всего расскажем о предыстории появления докладной записки М.С. Мецика. Приказом министра высшего образования СССР № 357 от 24 апреля 1956 г. объявлялось Постановление Совета Министров № 456 от 12 апреля 1956 г. «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». В Постановлении говорилось: «Совет Министров СССР отмечает, что подготовка специалистов на уровне требований современной науки и техники, а также научных работников для вузов и научно-исследовательских институтов не может осуществляться без всестороннего развития научно-исследовательской